

Научная статья

УДК 821.112.2

DOI: 10.25688/2076-913X.2022.46.2.04

ОТРАЖЕНИЕ СОВРЕМЕННЫХ КОММУНИКАТИВНЫХ ПРОБЛЕМ В ДРАМЕ Ф. ГРИЛЬПАРЦЕРА «МЕДЕЯ»

Красовицкая Юлия Владимировна

Московский городской педагогический университет,

Москва, Россия,

krasovizkaya-yulia@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6765-7424>

Аннотация. Драма Ф. Грильпарцера «Медея» рассматривается в статье как пример отражения в литературе проблем межкультурной коммуникации. Анализ позволяет выделить важные составляющие, попытки разрешения и причины эскалации конфликта между представителями различных культур.

Ключевые слова: колхская царевна; Колхида и Эллада; межкультурная коммуникация; межкультурный конфликт; чужестранец.

Для цитирования: Красовицкая Ю. В. Отражение современных коммуникативных проблем в драме Ф. Грильпарцера «Медея». *Вестник МГПУ. Серия «Филология. Теория языка. Языковое образование»*. 2022; 46 (2): 38–47. DOI: 10.25688/2076-913X.2022.46.2.04

Original article

REFLECTING MODERN COMMUNICATION PROBLEMS IN F. GRILLPARZER'S DRAMA «MEDEA»

Yuliya V. Krasovizkaya

Moscow City University,

Moscow, Russia,

krasovizkaya-yulia@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6765-7424>

Abstract. «Medea» by F. Grillparzer represents the way intercultural communication issues are reflected in literature. Analysis allows to single out important components as well as attempts to resolve conflicts and the reasons for their escalation between different cultures.

Keywords: Colchian princess; Colchis and Hellas; intercultural communication; intercultural conflict; foreigner.

For citation: Krasovizkaya Ju. V. Reflecting Modern Communication Problems in F. Grillparzer's Drama «Medea». *MCU Journal of Philology. Theory of Linguistics. Linguistic Education*. 2022; 46 (2): 38–47. DOI: 10.25688/2076-913X.2022.46.2.04

Отражение межкультурной коммуникации в литературе можно обозначить как необъятное, увлекательное и продуктивное поле для исследования. «Очевидностью является то, что происходящие процессы глобализации информационного, экономического и гуманитарного пространств настоятельно приводят к расширению и углублению сферы межкультурной коммуникации» [1, с. 7]. Литература может рассматриваться как инструмент для налаживания межличностных контактов и в то же время как коллекция примеров позитивного и негативного опыта межкультурной коммуникации на фоне «углубления глобализационных процессов, их многовекторной и разновариантной реализации» [2, с. 399]. Герои произведений становятся испытываемыми фигурами, помогающими читателям не только скорректировать определенные аспекты своего поведения во взаимоотношении с представителями других культур, но и больше узнать о них.

«Ситуация межкультурного взаимодействия, в том числе в семиотическом пространстве, развивается чаще всего как диалог» [1, с. 7]. И именно «возможности ведения диалога» [3, с. 33] народов и культур будет посвящено наше внимание в данной статье. Мы рассмотрим трагедию «Медея» (Medea) — заключительную часть трилогии классика австрийской литературы Франца Грильпарцера «Золотое руно» (Das goldene Vlies) (1818–1820) — и попытаемся не только показать важнейшие аспекты межкультурного конфликта, освещенного в этом произведении, но и провести краткое сравнение с первоначальной трагедией «Медея» великого древнегреческого драматурга Еврипида (поставлена в 431 г. до н. э.), поскольку древние трагики, как справедливо подчеркивает Д. Л. Чавчанидзе, должны оставаться примером для современных писателей [4, с. 70].

Новизна данного исследования заключается в попытке обозначить в драме Ф. Грильпарцера, не переведившейся на русский язык, актуальные проблемы межкультурной коммуникации и пути их решения.

Творчество Франца Грильпарцера (1791–1872) недаром вызывает большой интерес у исследователей и ценителей немецкоязычной литературы. Этот писатель уже при жизни был признан первым национальным драматургом, стоящим у истоков классической австрийской литературы. Австрия также была выбрана нами не случайно. На протяжении всей своей непростой и зачастую драматичной истории она находилась как будто на стыке различных культурных миров (германского и славянского). Это не могло не отразиться и на национальном составе государства, получившего политическую независимость лишь в 1918 г., и затем в 1945 г. после восьми лет пребывания под властью нацистской Германии.

Целью данной статьи является стремление показать, как резко возрастает значение и внимание к проблемам межкультурных конфликтов в литературе уже в начале XIX столетия. Впоследствии этот феномен будет проявляться еще резче и отчетливее.

При работе с произведениями Ф. Грильпарцера необходимо упомянуть таких видных отечественных ученых, как Е. Г. Эткинд, Д. В. Затонский,

А. В. Михайлов. Среди зарубежных исследователей творчества писателя следует отметить монографии А. Эрара, Г. Штефански, Л. Беригера, Е. Фишера, Й. Надлера, А. Зауера.

Относительно рассматриваемой в статье проблематики наиболее актуальными представляются нижеперечисленные исследования. К. М. Азадовский в своей работе «Конфликт в драматургии Грильпарцера» справедливо подчеркивает, что проблема «индивидуальной человеческой свободы» имела в творчестве драматурга первостепенное значение. Это соответствовало передовым общественным идеалам и новым буржуазно-демократическим принципам свободы [5, с. 16]. В контексте этих идей представитель любой национальности и культуры должен был восприниматься окружающими как равноправный и уважаемый член общества, участник диалога. Тем не менее, и доказательством может служить трагедия Медеи, на практике все выглядело несколько иначе.

В трагедиях Ф. Грильпарцера происходит столкновение «субъективной свободы и объективной необходимости». Этой проблеме уделяет особое внимание известный германист Ф. Штрих. В своей монографии «Эстетика Ф. Грильпарцера» 1905 г. он указывает на постоянную конфронтацию героя, утверждающего свое «я», с безжалостной необходимостью [6, s. 30]. Одной из ипостасей давящего над Медеей рока становится враждебное отношение греков к ее народу из царства Колхиды. Героиня вынуждена бороться за свои права и идти на страшные жертвы. Тем не менее это никак не меняет ее статус в глазах окружающих, а принятые решения и отчаянные поступки еще больше портят ее репутацию. Происходит переоценка ценностей. Медея как будто смиряется с тем, что свобода выбора действительно невозможна. Это понимание выражается в ее словах, обращенных к Ясону в конце трагедии: «Смирись со справедливой карой, Неси покорно то, что суждено» [5, с. 19].

Е. Нечепорук в своей работе обращает внимание на ряд важных особенностей драмы Ф. Грильпарцера. Исследователь указывает на «контраст двух различных социальных, религиозно-моральных и культурных миров — Колхиды и Греции, варваров и эллинов». За этим противопоставлением скрывается в том числе столкновение народов и культур в Габсбургской монархии [7, с. 9]. Колхида воплощает образ дикой страны, где живет народ, руководствующийся в своих решениях не законом, но страстями. В образе Медеи неподчинение нормам и правилам компенсируется непосредственностью, искренностью. Однако эти черты характера оказываются не востребованными на новой родине. Оба героя, Медея и Ясон, по мнению ученого, переживают «процесс самоотчуждения» [7, с. 10].

Идея противопоставления себя себе подробно рассматривается и в работе австрийского литературоведа Й. Шпренглера «Грильпарцер как трагик вины» [8, s. 20]. Действительно, Ясон в погоне за руном теряет свой прежний облик светлого юноши, а затем пускается на откровенное предательство ради собственной же выгоды. Медея из свободолюбивой непокорной царевны

превращается сначала в одержимую и ослепленную любовью игрушку в руках предводителя аргонавтов, затем в страдающую женщину, готовую пойти на любые уступки ради спасения своей семьи, и, наконец, в фурию-мстительницу. Все эти преобразования происходят с героями на чужбине или под властью чуждых сил (как в случае предательства Медеей отца и брата).

С. А. Беловодский подчеркивает еще один важный момент. В своем диссертационном исследовании он пишет о сочетании двух тем в трилогии Ф. Грильпарцера: темы золотого руна и темы Медеи. Они затрагивают внешний и внутренний аспекты, это необходимо для репрезентации идеи самой судьбы — «мирового тропа» [9, с. 132] — и одновременно проблемы межкультурного конфликта, основывающегося на внешнем и внутреннем противостоянии. Герой будто «конструирует окружающий мир в своем сознании» [10, с. 120]. Отсутствие внутреннего равновесия приводит героев к трагическому финалу, в то же время переживая внутренний конфликт, невозможно противостоять внешним силам.

Конфликт в драме Ф. Грильпарцера, в отличие от драмы Еврипида, показан в развитии. Помимо тонко выписанных психологических аспектов взаимоотношений мужчины и женщины, важное значение в трансформации внутреннего мира главных героев приобретает влияние чуждого окружения и необходимость приспособляться к новым условиям жизни в атмосфере враждебности и неприязни. Этот фактор во многом определяет причинно-следственные связи поступков героев. В оценке греками Колхиды (родины Медеи) изначально преобладают негативные ноты. Это связано в том числе с диссонансом «патриархального и матриархального мироустройств». Власть женского начала осмысливается как нечто темное, враждебное, непонятное, пронизанное чувственной бессознательной энергией. Ему противопоставляется светлая Эллада, где царит четкий и ясный, основанный на законах разума патриархальный уклад [9, с. 137, 138]. Конфронтация женского и мужского начал пронизывает всю пьесу. Ясон и Медея превращаются в заклятых врагов и достойных друг друга противников. Решающим фактором становится то, что схватка происходит в стране Ясона, пусть отчасти уже чужой для него, однако еще сохраняющей былые светлые воспоминания.

Трагедия, по мнению немецкого литературоведа Х. Бахмаира, складывается из целой череды недоразумений, ошибочных толкований, неверно воспринятых слов [11, S. 201]. По сути, это типичный набор недочетов, нарушающих или осложняющих межкультурную коммуникацию. Рассмотрим один из эпизодов общения Медеи и Креузы, дочери коринфского царя Креонта, решающего приютить Ясона.

Медея обращается к царевне за помощью, чтобы научиться вести себя «по-гречески» так, как этого желал бы супруг. Песенка из юности Ясона оказывается исключительно неудачным вариантом, поскольку будит в изменнике светлые воспоминания из прошлого и в то же время подчеркивает неумение

колхской царевны исполнять подобные увеселительные мотивы под собственный аккомпанемент на лире. Немаловажное значение имеет психологический фактор — Медея обращается за помощью к самому неподходящему человеку. Креуза, хоть и отчаянно пытается, не может скрыть свою симпатию к Ясону.

В то же время описанную ситуацию вполне можно оценить как ошибку межкультурной коммуникации. Текст драмы оставляет нам право судить, был ли выбор в пользу незамысловатого напева сделан со злым намерением или случайно. Очевидным, однако, оказывается результат — углубление конфликта, основанного на различии двух культур. В очередной раз подчеркивается невозможность для Медеи стать частью мира Эллады. Попытка социализации как процесса «усвоения <...> определенной системы знаний, норм и ценностей, позволяющих <...> функционировать в качестве полноправного члена общества» также оказывается неудачной [12, с. 5]. Колхская царевна, жрица, повелительница снадобий выглядят смешно и нелепо. Диалога культур не происходит.

Р. Шютцайхель справедливо подчеркивает в своем исследовании, что предпосылкой общения является владение участниками коммуникационного акта достаточным количеством сведений и интерпретационных шаблонов, чтобы судить друг о друге [13, S. 157]. Недостаток подобной информации провоцирует углубление конфликта в драме. Обе героини руководствуются отчасти слухами и общим мнением, отчасти мимолетными личными наблюдениями. Для Креузы Медея — дикарка, порой вызывающая сочувствие. Для Медеи греческая царевна — наивное дитя надменного народа. Чувства Креузы можно описать как брезгливую жалость. Жрица Гекаты, в свою очередь, полагается на искренность и врожденное чувство справедливости царевны. Оба суждения оказываются ошибочными.

Диссонанс в общении усиливается за счет того, что каждая из участниц диалога по-своему расставляет акценты. Реплики становятся импульсом для противника и одновременно реакцией на его слова. Так, разучиваемая песенка вызывает у героинь совершенно разные чувства. Для Креузы — это светлые воспоминания, дарящие надежду, для Медеи — грустное подтверждение тому, что она предчувствовала и впоследствии увидела в своем муже:

О боги,
Великие боги!
Помажьте мою голову,
Выгните мою грудь,
Чтоб мужчин
Я победил,
И также
Изящных дев [14] (здесь и далее перевод наш. — Ю. К.).

Колхская жрица становится той девой — трофеем воина, о котором он мечтал в начале похода. Креуза признается, что никогда не воспринимала слова

песенки в таком ключе. Погружаясь в воспоминания, Медея вновь переживает свое противостояние соблазну и чарам предводителя аргонавтов.

Герой, бог, он звал, звал, звал,
Пока свою жертву не заманил, не уничтожил,
Затем ее отбросил, и никто не поднял [14].

Креузу эти слова пугают и отталкивают: «Его жена, и так его порочишь?» [14]. «Его не знаешь ты, я ж знаю целиком», — возражает Медея [14]. В словах последней звучит одновременно боль и еще не угасшая любовь. Взгляды двух героинь диаметрально разнятся. Кажется, они говорят вовсе не об одном человеке. Непонимание все больше отдаляет их друг от друга.

Помимо прочего, вербальное общение дополняется невербальными знаками [15, S. 3]. Сломанная лира в неумелых руках Медеи может рассматриваться как предзнаменование и одновременно символ крушения любой возможности рационального и продуктивного диалога.

Чужая страна всегда так или иначе накладывает отпечаток на поведение иностранцев. Медея и ее кормилица Гора ощущают себя заложницами. Это придает их поступкам и словам особую остроту и страстность борющихся жертв. В постоянной опасности находился и Ясон, прибывший на чужбину за золотым руном. Негативное отношение греков к Колхиде и колхов к жителям Эллады неоднократно высказывается в драме. Подобная расстановка акцентов не может не оставить своего негативного отпечатка на поведении и настроении героев. Тем не менее, и это важно подчеркнуть как активную попытку Медеи преодолеть созданный предрассудками барьер, главная героиня пытается приспособиться к новым условиям жизни:

Что было правым дома, здесь зовут неправым,
Что дозволялось, гонят здесь со злобой;
Давай изменим мы обычаи и речи,
Не можем больше быть, кем мы желаем,
Давай же будем хоть, кем можем [14].

Эта позиция, несмотря на ее наигранность и сохраняющуюся в сердце Медеи тоску по родине и любовь к ней, получает одобрение у Ясона. Он хочет укрепить появившийся росток смирения. Дополнительным шагом к отказу от прежних привычек, ритуалов, верований, по его мнению, должна стать своего рода мимикрия. Он советует Медее облачиться в греческие одеяния, ведь и он постарался в царстве колхов приспособиться к окружающей действительности. Подобная просьба не вызывает протеста у его супруги, она готова пойти на этот шаг, раз уже решилась предать земле подаренные ей матерью предметы культа и таким образом фактически отказалась от своей прежней жизни. «Светает — начинается новая жизнь», — восклицает она чуть раньше, пытаясь вселить надежду в свое сердце и одновременно в сердце Горы [14].

Однако кормилица использует безошибочное оружие, столь привычное в межкультурных распрах, — давление на детей. Она убеждает малышей,

что их отец принадлежит подлому и трусливому народу. Как ни парадоксально, именно таким Ясон предстает в драме, однако, даже если в каждом вымысле и кроется доля правды, использование подобных средств изначально обесценивает любые попытки налаживания межкультурных связей. Это можно наблюдать и на другом примере. К Медее греки относятся с большим предубеждением, и она действительно хорошо разбирается во всевозможных ядах. Однако клеймо ведьмы лишь усугубляет ситуацию, усиливая негодование и ненависть в сердце колхской царевны. Грекам, в свою очередь, предупрежденным и знающим своего врага в лицо, все равно не удается защититься от ее гнева. При этом хорошее отношение без предубеждений вполне могло бы повернуть эскалацию конфликта вспять.

Навязанное с детства предвзятое отношение к чужестранцам или выходцам из некоей определенной страны имеет большой вес. На примере Креузы можно заметить, с каким трудом происходит избавление от существующих стереотипов: «Она не дикая. Отец смотри сюда, она плачет» [14]. Личный опыт общения способен многое изменить, в драме его влияние можно заметить в том, как меняется отношение греческой царевны к чужеземке. Креуза позволяет Медее приблизиться к себе, старается, даже если это лишь видимость, утешить отвергнутую.

Медее также чувствует эту перемену и потому обращается к девушке за помощью. В ее словах звучит все то же желание приспособиться к чужому миру, принять его, найти свое место:

Я чужеземка из чужой страны,
Мне незнакомы здешние обряды,
Меня бегут за это, презирают,
Я всем дикарка, низшее созданье,
Хоть первой я была в своей стране.
Хочу я делать то, что мне укажут,
Скажите же, не гневайтесь [14].

Условием пребывания в царстве Креонта становится отказ Медее от всех «колдовских» практик. Жрица Гекаты соглашается. Она также готова забыть свойственное ее соотечественникам презрение ко всякой ручной работе: соглашается сесть за ткацкий станок и, как служанка, слушаться указаний Креузы, лишь бы сохранить свой союз с Ясоном [14]. Таким образом, пребывание в Элладе подразумевает полную ассимиляцию. Однако и это не может противостоять распространяющимся о Медее слухам. Сам повелитель Олимпа Зевс — покровитель чужестранцев — не в силах защитить «колдунью». Гостеприимство греков наталкивается на непреодолимую стену народных предрассудков.

Как уже отмечалось выше, герои драмы вступают в борьбу не только с внешними обстоятельствами, но и с собой. На примере Медее мы можем наблюдать подобное состязание как минимум два раза: в борьбе за право остаться рядом с Ясоном, отказываясь от своего прошлого, и в борьбе с собственным отчаянием, толкающим героиню на убийство детей. Ясон также

дважды пытается преодолеть себя: когда он упрасивает Креонта не изгонять Медею, хотя его страсть к ней давно прошла; и чуть позже, когда решение греческого царя ставит его перед выбором — самому стать бездомным чужаком или нарушить свои обеты, данные жрице. Медея дважды переступает через свои чувства. Ясон в последнем поединке с собой делает выбор в пользу собственных интересов. Судьба неприкаянного чужестранца пугает его больше всего, но именно на такую жизнь он обрекает покинутую супругу.

Все расставленные выше акценты призваны подчеркнуть, сколь важное значение приобретает тема межкультурного конфликта в драме Ф. Грильпарцера. Это становится еще более наглядным при сравнении с одним из первоисточников — трагедией Еврипида. Здесь Медея предстает совсем в ином свете: «Пусть гражданам успела угодить // Она в изгнании <...> Медея, // Как волн утес, не слушает друзей, // В себя прийти не хочет» [16]. Эти строки изначально сглаживают и почти нивелируют тему чужеродности.

Мотив противопоставления светлой Эллады и темной Колхиды все же появляется. Медея и Ясон называют страну колхов варварской. Показательно, что сама Медея именуется себя варварской царевной. Вскользь упоминаются трудности жизни иностранца: «Уступчивым, конечно, должен быть // Меж вас чужой всех больше» [16]. Тем не менее основное внимание героини Еврипида сосредоточено на чувствах обиженной женщины, на ревности и мести.

Медея Грильпарцера тоскует не только по отсутствующей поддержке со стороны семьи и друзей, ее гнетет не только совершенное ею на родине предательство (эти мотивы объединяют обеих протагонисток). Мукой для героини австрийской драмы становится отказ от себя самой через отказ от своего призвания, статуса, любимого ей образа жизни. «Муки нет тяжелее, чем отчизны лишиться», — поет Хор в трагедии Еврипида [16]. Для Медеи Грильпарцера потеря отчизны равносильна потере своего естества «за пределами <...> родного общества» [17, с. 4], «угнетению свободной человеческой личности» [18, с. 15], что, конечно, не может не усугубляться негодованием преданной супругом женщины.

Проведенный анализ позволяет сделать ряд заключений. Обращение к проблеме межкультурной коммуникации придает драме Ф. Грильпарцера особую актуальность. За столкновением греческой и колхской культур отчетливо проступают диссонансы, возникающие в современном мире. Австрийский писатель намечает пути решения возникающего конфликта и одновременно указывает на важные «промахи» своих героев, приводящие к углублению и обострению межкультурных противоречий. Драму «Медея» можно рассматривать как блестящий пример борьбы человека за свободу и право на самоопределение в чужой стране. Трагическая развязка придает этой проблеме особенно острое звучание и заставляет критически взглянуть на окружающую действительность.

Список источников

1. Викулова Л. Г. Основы межкультурной коммуникации. Государственные и национально-культурные символы: учеб. пособие / под ред. Л. Г. Викуловой и Е. Ф. Серебренниковой. 2-е изд. стер. М.: Флинта; 2019. 277 с.
2. Тарева Е. Г., Викулова Л. Г., Макарова И. В. Инновационное моделирование кейсов по межкультурной коммуникации. *Бизнес. Образование. Право*. 2018; 4 (45): 398–404.
3. Красовицкая Ю. В. Аудиобиблиотека онлайн и ее ресурсы для изучения немецкого языка на всех уровнях. *Преподавание иностранных языков и новые подходы к академическому сотрудничеству в эпоху интернета*: сб. науч. трудов и материалов конф. М.: Релод; 2018: 32–39.
4. Чавчанидзе Д. Л. Грильпарцер и Пушкин. *Вопросы филологии*. 2004; (1): 69–72.
5. Азадовский К. М. Конфликт в драматургии Грильпарцера. *Филологические науки*. 1969; (2): 15–24.
6. Strich F. Franz Grillparzers Ästhetik. München: Nabu Press; 2011. 252 S.
7. Нечепорук Е. Гений Грильпарцера. *Вікно в світ*. 2000; (2): 5–23.
8. Sprengler J. Grillparzer der Tragiker der Schuld. Wien: Berger; 1947. 70 S.
9. Беловодский С. А. Франц Грильпарцер. Ранний период творчества (психотип и проблемы творческой самореализации): дис. ... канд. филол. наук: 10.01.03. Воронеж; 2002. 239 с.
10. Чупрына О. Г., Баранова К. М., Меркулова М. Г. Судьба как концепт в языке и культуре. *Вопросы когнитивной лингвистики*. 2018; (3): 120–125.
11. Bachmair H. Nachwort. Grillparzer Franz. Das goldene Vließ. Der Gastfreund. Die Argonauten. Medea. Hrsg. v. H. Bachmair. Stuttgart: Reclam; 1995: 200–210.
12. Актуальные каналы социализации личности: от теории к технологиям / В. П. Сергеева, Л. С. Подымова, Г. В. Сороковых, Е. И. Сухова, Е. А. Алисов и др. М.: Академия повыш. квалиф.; 2013. 168 с.
13. Schützeichel R. Soziologische Kommunikationstheorien. Konstanz: UVK Verlag; 2004. 328 S.
14. Grillparzer F. Medea. URL: <https://www.projekt-gutenberg.org/grillprz/medea/medea51.html> (дата обращения: 12.07.2021).
15. Lachenmayer C. Probleme der interkulturellen Kommunikation in der Literatur am Beispiel Franz Grillparzers «Goldenem Vließ». München: GRIN Verlag; 2010. 28 S.
16. Еврипид. Медея. URL: <https://www.litres.ru/evripid/medeya/chitat-onlayn/page-7/> (дата обращения: 15.07.2021).
17. Красовицкая Ю. В. Литература, история и культура Германии (страноведческий курс для младшей средней школы): учебно-метод. пособие. М.: МГПУ; 2020. 104 с.
18. Красовицкая Ю. В. Политический аспект в драме немецкого экспрессионизма. *Вестник МГПУ. Сер.: Филология. Теория языка. Языковое образование*. 2018; 2 (30): 15–21.

References

1. Vikulova L. G. Osnovy` mezhkul`turnoj kommunikacii. Gosudarstvenny`e i nacional`no-kul`turny`e simvolj`: ucheb. posobie / pod red. L. G. Vikulovoj i E. F. Serebrennikovoj. 2-e izd. ster. M.: Flinta; 2019. 277 s. (In Russ.).

2. Tareva E. G., Vikulova L. G., Makarova I. V. Innovacionnoe modelirovanie kejsov po mezhkul'turnoj kommunikacii. *Biznes. Obrazovanie. Pravo*. 2018; 4 (45): 398–404.
3. Krasovizkaya Yu. V. Audiobiblioteka onlajn i ee resursy` dlya izucheniya nemeckogo yazy`ka na vsekh urovnyax. *Prepodavanie inostranny`x yazy`kov i novy`e podxody` k akademicheskomu sotrudnichestvu v e`poxu interneta*: sb. nauch. trudov i materialov konf. M.: Relod; 2018: 32–39. (In Russ.).
4. Chavchanidze D. L. Gril`parcer i Pushkin. *Voprosy` filologii*. 2004; (1): 69–72. (In Russ.).
5. Azadovskij K. M. Konflikt v dramaturgii Gril`parcera. *Filologicheskie nauki*. 1969; (2): 15–24. (In Russ.).
6. Strich F. Franz Grillparzers Ästhetik. München: Nabu Press; 2011. 252 S. (In Russ.).
7. Necheporuk E. Genij Gril`parcera. *Vikno v svit*. 2000; (2): 5–23. (In Russ.).
8. Sprengler J. Grillparzer der Tragiker der Schuld. Wien: Berger; 1947. 70 S. (In Russ.).
9. Belovodskij S. A. Franc Gril`parcer. Rannij period tvorcestva (psixotip i probleme` tvorcheskoj samorealizacii): dis. ... kand. filol. nauk: 10.01.03. Voronezh; 2002. 239 s. (In Russ.).
10. Chupryna O. G., Baranova K. M., Merkulova M. G. Sud`ba kak koncept v yazy`ke i kul`ture. *Voprosy` kognitivnoj lingvistiki*. 2018; (3): 120–125. (In Russ.).
11. Bachmair H. Nachwort. Grillparzer Franz. Das goldene Vließ. Der Gastfreund. Die Argonauten. Medea. Hrsg. v. H. Bachmair. Stuttgart: Reclam; 1995: 200–210.
12. Aktual`ny`e kanaly` socializacii lichnosti: ot teorii k tehnologiyam / V. P. Sergeeva, L. S. Pody`mova, G. V. Sorokovy`x, E. I. Suxova, E. A. Alisov i dr. M.: Akademiya povy`sh. kvalif.; 2013. 168 s. (In Russ.).
13. Schützeichel R. Soziologische Kommunikationstheorien. Konstanz: UVK Verlag, 2004. 328 S.
14. Grillparzer F. Medea. URL: <https://www.projekt-gutenberg.org/grillprz/medea/medea51.html> (data obrashheniya: 12.07.2021).
15. Lachenmayer C. Probleme der interkulturellen Kommunikation in der Literatur am Beispiel Franz Grillparzers «Goldenem Vließ». München: GRIN Verlag; 2010. 28 S.
16. Evripid. Medeya. URL: <https://www.litres.ru/evripid/medeya/chitat-onlayn/page-7/> (data obrashcheniya: 15.07.2021).
17. Krasovizkaya Yu. V. Literatura, istoriya i kul`tura Germanii (stranovedcheskij kurs dlya mladshej srednej shkoly`): uchebno-metod. posobie. M.: MGPU; 2020. 104 s. (In Russ.).
18. Krasovizkaya Yu. V. Politicheskij aspekt v drame nemeckogo e`kspressionizma. *Vestnik MGPU. Ser.: Filologiya. Teoriya yazy`ka. Yazy`kovoje obrazovanie*. 2018; 2 (30): 15–21. (In Russ.).

Информация об авторе

Юлия Владимировна Красовицкая — кандидат филологических наук, доцент кафедры германистики и лингводидактики ИИЯ МГПУ.

Information about the author

Yuliya V. Krasovizkaya — PhD (Philology), associate professor of the German studies and linguistic didactics department, Institute of Foreign Languages, MCU.